

одной вѣрѣ. Пока земные врачи заботились о ней, она давала имъ земное имѣніе; когда же явился ей небесный Врачъ, она принесла Ему небесную вѣру. Дары земные остались на землѣ у обитателей земли, но дары духовные были вознесены къ духовному Божеству.

Врачи старались успокоить страданія отъ болѣзни, какъ дикихъ звѣрей, возбужденныхъ яростью, посему и страданія, какъ яростныя звѣри, разсѣяли ихъ и ихъ лекарства во всѣ стороны. Когда же всѣ люди стали убѣгать отъ таковыхъ страданій, отъ края одежды послѣшно изошла сила Господа, которая приблизившись къ нимъ, оттолкъ укротила и восторжествовала надъ ними. Отъ одного безчестія происходили эти страданія, коими многіе поставлены были въ безчестіе. Имя одного Врача прославлено было болѣзнію, которая по причинѣ множества призываемыхъ на помощь врачей долго и повсюду безславилась. Пока рука женщины многимъ давала вознагражденія, ея болѣзнь не получила даже небольшого облегченія; когда же ея рука протянулась пустой, ся нѣдра наполнились здоровьемъ. Пока рука ея была наполнена видимой платой, она оставалась пуста для невидимой вѣры; когда же видимая плата была вытряхнута изъ руки ея, она наполнилась невидимой вѣрой. Раздавая видимую плату, не получила видимаго исцѣленія; отдавши же невидимую вѣру, приняла тайное исцѣленіе. Хотя довѣрчиво уплачивала деньги, однако награды за увѣренность не получила; когда же дала въ уплату хищеніемъ приобрѣтенное, получила за него награду, именно: тайное исцѣленіе.

Поелику (одни) врачи умножали страданія женщины, такъ что она не исцѣлялась, то другіе врачи,

связанные товариществомъ, хитро обольщали души всѣхъ, чтобы общее имъ искусство не было кѣмъ-либо обезславлено. Но женщину, которая, подходя (къ Господу) тайно, хитро обманывала всѣхъ, Господь подвергъ суровому порицанію, говоря: „*кто прикоснулся ко Миѣ*“, дабы вѣра, открыто возвѣщенная, получила похвалу отъ всѣхъ вмѣстѣ. И тѣ (врачи), хотя примѣняя лекарства не могли помочь одной женщинѣ, однако давая отвѣты врачевали души многихъ; а Господь, хотя Своимъ врачеваніемъ могъ удовлетворить всѣхъ, однако не хотѣлъ удовлетворять никого посредствомъ даннаго отвѣта. Сіе сдѣлалъ не потому, чтобы не зналъ отвѣта, какой должна была дать женщина, но для того, чтобы въ цѣляхъ предотвращенія обозначить тѣхъ, кои сказали бы: „Ты приходишь и свидѣтельствуешь о Себѣ Самомъ, (а потому) свидѣтельство Твое неистинно“. Посему, хотя сила Его исцѣлила женщину, однако языкъ Его не убѣдилъ ихъ. Но хотя языкъ Его умолчалъ объ этомъ дѣлѣ, однако (самое) дѣло Его, какъ труба, возглашало о Немъ. И такъ, молчаніемъ Его были подавлены гордость ихъ и превозношеніе, посредствомъ же вопроса Его и дѣла истина Его была возвѣщена.

Если бы въ словахъ Писанія былъ только одинъ смыслъ, то первый какой-угодно истолкователь нашелъ бы его и послѣ того другимъ, слушающимъ ихъ, не было бы надобности съ трудомъ и усиленіемъ разыскивать (его), и не оставалось бы никакого утѣшенія послѣ нахождения (его). Но каждое слово Господа имѣетъ свое тѣло, и у каждаго таковаго тѣла есть много членовъ, и у каждаго члена въ отдѣльности имѣются свои качества, и (потому) каждый, сколько можетъ, слушаетъ и, какъ дано ему, такъ и истол-

ковываесть. Такимъ образомъ, одна женщина явилась къ Нему, и исцѣлилъ ту, которая раньше явилась ко многимъ, не исцѣлявшимъ ее, то есть, напрасно трудившимся надъ ней. Одинъ, лицо Коего было отвращено, исцѣлилъ ее, чтобы обличить тѣхъ, кои съ великимъ прилежаніемъ обращались къ ней и не исцѣлили ее. „*Немошное Божіе*,—говорить (Писаніе),—*силньте человекъ* (1 Кор. 1, 25)“. Но хотя виѣшнее лице Господа могло видѣть только въ одномъ направленіи, однако Его внутреннее Божество всевидящимъ было окомъ, поелику взидало во всѣ стороны.

Гибельное истеченіе въ чревѣ женщины осушилъ и потокъ проповѣди о возвращеніи здоровья въ устахъ ея открылъ. Она прикоснулась къ Божеству Его, и отъ него получила здоровье. Скала въ пустыни источила воды освящающія, коими доставила питье двѣнадцати колѣнамъ народа, а сія двѣнадцать лѣтъ проливала нечистую кровь, коей оскверняла всѣ члены своего тѣла. Скала разсѣчена была жезломъ Моисея, знаменіемъ Животворца нашего, а кровотеченіе было осушено краями одежды Врача нашего; ту (скалу), конечно, твердую разсѣкъ твердый жезлъ, это-же (теченіе крови) осушила мягкая одежда. Однако, хотя жезлъ на взглядъ и казался жестокимъ, на немъ напечатлѣно было смиреніе креста, и хотя одежда по виѣшнему виду являлась мягкой, но отъ нея изошла крѣпкая сила. Дивно сіе исцѣленіе! Прежде чѣмъ сѣмя выпало изъ руки Христа, земля, для которой оно назначалось, уже приняла сѣмена изобильно ¹⁾; и въ то время, какъ сѣмя оставалось еще въ житницѣ Господа, оно уже успѣло достигнуть до земли, которую должно было засѣять, дабы

¹⁾ Т. е. прежде чѣмъ слова: „вѣра твоя спасла тебя“ были сказаны Христомъ, женщина уже была здоровою.

изъ нея принести прибыль на то, что предоставлено ей, и полученный капиталъ возвратитъ съ процентами. Вотъ—истинно Господнее сѣмя! Ибо когда еще было сокрыто въ житницѣ своей, уже собрало плодъ хлѣбный, и пока находилось въ рукѣ своего Святеля, его мысленныя зерна, какъ бы въ мгновение ока, были собраны отъ земли разумной въ сѣмя разумное.

„Сила изошла отъ Меня“. Сими словами недостойныхъ земледѣльцевъ, запирающихъ сѣмя въ житницахъ, побудилъ къ тому, чтобы твердо стояли въ вѣрѣ въ Него. Затѣмъ, далъ залогъ вѣрности Своей, поелику и остальные сѣмена, которыя были посѣяны, каждое въ свое время должны будутъ возвратитъ сторичный плодъ. Ибо бываютъ сѣмена, которыя чрезъ нѣкоторое время дѣлаются готовыми для жатвы, и бываютъ такія, которыя будутъ сжинаться въ концѣ міра, а бываютъ и такія, жатва которыхъ совершается при самомъ сѣяніи. Когда говорить: „*въ селѣ разъ больше получитъ во время сіе* (Мр. 10, 30)“, то (въ сихъ словахъ) означаются сѣмена, которыя сжинаются спустя недолгое время (послѣ посѣва). И когда говорить: „*тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону* (Мѣ. 25, 34)“, то (этимъ) указываются сѣмена, кои сжинаются въ концѣ (міра). Если же женщина сзади Его подошла къ краю одежды Его, то это есть сѣмя, которое принесло свои плоды въ житницу тотчасъ же, какъ только было посѣяно. Къ хлѣбному зерну, которое сѣется въ утробу земли, изъ терніевъ, въ немъ скрытыхъ, присоединяются плевелы и вмѣстѣ съ нимъ произрастаютъ; съ сѣменемъ же вѣры, которое скрывалось въ мужествѣ дерзновенной души, соединена была сила Божія и вмѣстѣ съ нимъ возросла.

Кровоточивая, когда услышала, что Христосъ ска- залъ начальнику синагоги: „*вѣруй, и жива будетъ дочь твоя* (Лк. 8, 50)“, помыслила въ себѣ, что Тотъ, Кто имѣетъ власть возвратить въ тѣло душу двѣ- надцатилѣтней дочери, можетъ удалить отъ тѣла и уничтожить также и двѣнадцатилѣтнюю язву. И ко- гда услышала слова Его: „*твердо вѣруй, и жива бу- детъ дочь твоя*“, то поняла, что въ уплату Врачу она можетъ отдать свою вѣру. Кто исцѣлялъ словомъ устъ Своихъ, Тотъ опредѣлилъ награду и вѣрѣ, ко- торая есть плодъ устъ. Исцѣленіе изошло изъ устъ Христа и кушило вѣру изъ устъ женщины. Явное исцѣленіе далъ и явной награды потребовалъ. Ис- цѣленіе, ишедшее изъ устъ Его, ясно было слышимо; посему потребовалъ вѣры, ясно возгла- шенной устами. Однако, поелику женщина въ слухъ всѣхъ исповѣдала то, что произошло, и ей не по- вѣрили, преимущественно по той причинѣ, что стра- данія ея были тайными (вѣдь, и когда слѣпые от- крыли глаза, они сказали, что Онъ дѣйствуетъ си- лою бѣса, и когда Лазаря возвратилъ къ жизни, нѣ- которые изъ тѣхъ самыхъ, которые видѣли, не увѣ- ровали); посему двѣнадцатилѣтнюю дѣвицу возвалъ къ жизни. Ибо Кто двѣнадцатилѣтнюю жизнь тѣла непрерыванною возвратилъ въ мѣсто свое, Тотъ могъ по- давить и прогнать съ мѣста кровотечение, непрерыв- вавшееся въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. Кто могъ возвратить одно, Тотъ могъ изгнать и другое, и Кто оживилъ всѣ омертвѣлыя члены той дочери, Тотъ могъ исцѣлить и чрево этой женщины.

Послѣ же того, какъ женщина была исцѣлена, Господь сказалъ: „*кто прикоснулся ко Мнѣ*“, для того именно, чтобы сама она въ слухъ ихъ засвидѣтель- ствовала о возвращеніи къ ней здоровья. Посему

также и о дѣвицѣ сказала: „спитъ“, чтобы сами они оказались свидѣтелями ея смерти, дабы, когда увидятъ ее возвратившеюся къ жизни, кощунники обратились въ свидѣтелей за Него. Ибо свидѣтельство, высказанное ими о смерти дѣвицы, и воскресеніе дѣвицы были свидѣтелями, предварившими смерть Господа, дабы не показалось имъ невѣроятнымъ, когда увидятъ Его ожившимъ. Такимъ образомъ, давши возможность выбора, поставилъ имъ слѣдующія два условія. Такъ, если бы впоследствии они опять сказали, что дѣвица спала, то этимъ даже вопреки своему желанію возвеличили бы Его, такъ какъ хотя всѣ очевидцы полагали и утверждали, что дѣвица умерла, Онъ, прежде чѣмъ увидѣлъ дѣвицу, узналъ, что она спитъ. А если бы сказали, что она не спала, (а умерла), то жизнь, возвращенная дѣвицѣ, принудила бы ихъ признать Господа Животворцемъ. И если бы наконецъ сказали, что она спала, то вѣдѣніе Христа засвидѣтельствовало бы имъ о Божествѣ Его. Когда они стали бы отвергать одно, Господь избличилъ бы ихъ посредствомъ того и другаго¹⁾). Далѣе, если она была объята глубокимъ сномъ, то почему была пробуждена голосомъ только Христа? „И повелѣлъ дать ей что-либо съѣсть (Лк. 8, 55)“, чтобы показать здоровье, которое она получила назадъ вмѣстѣ съ жизнью; ибо не была подобна больнымъ, которые мало-по-малу возвращаются къ здоровью. И такъ, тѣ, кои сомнѣвались въ исцѣленіи кровоточивой женщины, были постыжены и чрезъ возвращеніе дѣвицы къ жизни, подверглись порицанію и избличенію гораздо болѣе, чѣмъ при-

¹⁾ Т. е. если бы они пожелали отрицать то одно, что требовало признанія, именно: Божество Его, то Христосъ избличилъ бы ихъ посредствомъ указанной дилеммы.

существовавшие при воскресеніи дѣвицы. Вѣдь, исцѣленіе чрева произошло втайнѣ, оживленіе же тѣла было явнымъ. Посему то, что произошло втайнѣ, стало вѣроятнымъ благодаря тому, что сдѣлано было явно. Писаніе говоритъ: „въ страхъ и трепетъ прикоснулась сзади Его къ краю одежды Его (Мр. 5, 27. 33) и пр.“ Если въ страхѣ и трепетѣ она прикоснулась къ краю одежды Его, то тѣмъ болѣе надлежитъ намъ въ страхѣ и трепетѣ принимать ¹⁾, когда прикасаемся къ Тѣлу и Крови Его, составляющимъ залогъ нашей жизни.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

„Послалъ ихъ по два по подобію Своему (Матѣ. 10. 5; ср. Лк. 10, 1)“, то есть, какъ Самъ безвозмездно проповѣдовалъ, такъ пусть и они дѣлаютъ по слову Его: „даромъ получили, даромъ давайте (Мѣ. 10, 8)“, чтобы оказаться Его подражателями. Далѣе, послалъ ихъ (для того), чтобы они проповѣдовали истину, совершали чудеса и терпѣли бѣдствія, какъ и Самъ Онъ дѣлалъ, и такимъ образомъ знали бы, что Онъ отобразился въ нихъ, какъ бы (въ Своемъ) отпечаткѣ. „На путь къ язычникамъ не ходите (Мѣ. 10, 5)“,—тоже самое, что затѣмъ говоритъ: „къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѣ. 10, 11)“ Когда-же послѣднія не приняли ихъ, Апостолы сказали имъ: „отсель мы обращаемся къ язычникамъ (Дѣян. 13, 46)“. „Итакъ, вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ (Мѣ. 10, 16)“,—сіе сказалъ, дабы научить ихъ, что пока Пастырь съ ними, (до тѣхъ поръ)ничто не можетъ повредить имъ. И чтобы укрѣпить ихъ, гово-

¹⁾ То, что принимается, св. Ефремъ предполагаетъ извѣстнымъ своимъ читателямъ.

рить: „*кто васъ приметъ, Меня приметъ* (ср. Мѳ. 10, 14)“. „*Не берите, — говоритъ, — золота* (Мѳ. 10, 9)“, — чтобы среди васъ не оказалось Іуды и того, что лишило Ахара жизни (Ис. 7, 1—26), покрыло Гіезія проказой (4 Ц. 5, 1—27) и весь народъ совратило въ пустынь (Исх. 32, 1—7). И серебро запретилъ имъ и удалилъ (отъ нихъ), чтобы кто-нибудь не почелъ ихъ за торговцевъ, а не за проповѣдниковъ.

И сказалъ: „*посоха* (Мр. 6, 8)“, то есть, въ знакъ власти и смиренія. „*Ни жезла* (Мѳ. 10, 10)“, потому что они пошли пасти не стадо необузданное, какъ нѣкогда Моисей. Но замѣть и то, что Моисей, когда стадо стало жестоковѣйно поступать съ пастыремъ своимъ, оставивши жезлъ, взялся за мечъ (Исх. 32, 25—28); а такъ какъ это стадо ¹⁾ жительствоваало въ мирѣ, то вмѣсто жезла взять посохъ. Далѣе, не сказалъ: „*сапогъ* (Мѳ. 10, 10)“, каковыя если бы они носили, то всеми были бы отвергнуты, а „*сандалии* (Мр. 6, 9)“, чтобы такимъ образомъ они могли бы получать награду за свои наставленія. Но хотя они были изъ простаго народа, однако возвысилъ ихъ и уподобилъ ихъ Моисею, который носилъ съ собой кости праведника ²⁾, а они принимали и имѣли съ собой тѣло, оправдывающее все тѣла ³⁾. И если Моисей тремя именами дома Авраамова ⁴⁾ примирилъ Бога съ потомками, нарушившими законъ, то насколько болѣе они тремя именами Божества очистятъ всехъ людей, составляющихъ семью Адама.

„*Въ какой домъ ни войдете, сначала привѣтствуйте домъ* (Мѳ. 10, 12)“, чтобы Господь Самъ вошелъ и

¹⁾ Т. е. стадо, которое должны были пасти Апостолы.

²⁾ Т. е. Іосифа, сына Іакова (ср. Быт. 50, 24—26).

³⁾ Т. е. тѣло евхаристическое.

⁴⁾ Т. е. именами Авраама, Исаака, Іакова.

поселился тамъ, какъ Онъ поселялся у Маріи ¹⁾, и (чтобы) тогда они, какъ ученики Его, были бы приняты тамъ. Это привѣтствіе есть таинство вѣры Его на землѣ, коею сдерживается вражда, обуздывается война, люди взаимно признаютъ другъ друга. Примѣненіе сего привѣтствія было скрыто подъ покрываломъ заблужденія, хотя и ранѣе уже было предъизображено таинство воскресенія мертвыхъ ²⁾, подобіе котораго выражаютъ даже вещи неодушевленные, когда (напримѣръ) наступаетъ свѣтъ и является заря, прогоняющая ночь. Съ этого же времени люди начали говорить другъ другу привѣтствіе и принимать сказанное, дабы это призываніе (мира ³⁾) исцѣляло говорящаго (привѣтствіе) и приносило благословеніе принимающему (его). А кто принимаетъ только слова этого привѣтствія, чувства же, имъ выражаемаго, не имѣетъ въ своихъ членахъ ⁴⁾, надъ тѣмъ, какъ бы свѣтъ распространяется и имъ отталкивается, какъ лучи солнца землю.

Это привѣтствіе проповѣдано по имени, сокровенно по силѣ, постигнуто вѣдѣніемъ, установлено таинствомъ и для всѣхъ людей вполне достаточное. Посему, было послано Господомъ съ учениками, какъ глашатай, чтобы, облекшись быстрымъ глазомъ Апостоловъ, которые были его насадителями, устроить миръ и приготовить путь предъ лицомъ ихъ. Это привѣтствіе посѣвалось въ каждомъ домѣ, чтобы раздѣлить и разлучить членовъ его, и прони-

1) Сестры Лазаря

2) „воскресенія мертвыхъ“ вмѣсто „искушенія“, въ отношеніи къ которому оно является началомъ и концомъ. Мысль св. Ефрема, по-видимому, та, что до изъясняемой таинствѣ Господа привѣтствіе миромъ, по заблужденію, не было примѣняемо въ человеческомъ обществѣ.

3) Г. е. выражаемое привѣтствіемъ; ср. Мѡ. 10. 12. 13.

4) Г. е. мира.

кало во всѣхъ слушателей, дабы дѣтей сродныхъ ему выдѣлить, собрать около себя и остаться при нихъ, тѣхъ же, кои были противоположнаго характера, обнаружить и послѣ посява удалиться отъ нихъ. Это привѣтствіе, истекая отъ Апостоловъ, не изсякло въ ихъ братьяхъ, дабы ясно было, что сокровище Господа, пославшаго его, не оскудѣваетъ. И въ принявшихъ его оно не измѣнилось, дабы засвидѣтельствовать, что дары его Подателя истины и вѣрны. Ибо это привѣтствіе пребывало у того, кто давалъ его, и у тѣхъ, кои получали его, не уменьшаясь и не удаляясь. Это привѣтствіе явнымъ сдѣлало, что Отецъ по Своей природѣ находится у всѣхъ и во всѣхъ, и показало, что Сынъ отъ Отца посланъ и что Онъ всецѣло находится у всѣхъ и Свой конецъ имѣетъ у Отца. Поелику же Сынъ есть образъ Отца, то отнюдь не прекращалъ проповѣдовать и не уставалъ учить, доколѣ предзнаменованія исполнились въ самыхъ дѣлахъ, образы получили конецъ въ истинѣ, тѣни облеклись самымъ тѣломъ и всѣ таинства чрезъ осуществленіе въ истинѣ были завершены, окончены и исчерпаны.

Посему слово Христа въ слушателей, которые могутъ его принять, мы влагаемъ, какъ закваску, подѣ дѣйствіемъ коей они раздѣляются, но и соединяются; именно, отдѣляются и разлучаются отъ грубой массы міра, соединяются же со Христомъ, Который устрояетъ общеніе церкви. У кого великій вѣнецъ, у того долженъ быть также и великій подвигъ. Хотя (обыкновенно) и бываетъ такъ, однако слава (нашей) побѣды не можетъ быть сравниваема съ незначительностью борьбы. Будемъ же остерегаться, чтобы коварное заблужденіе не проникло къ намъ и не облеклось нашимъ оружіемъ, потому что оно

подмѣняетъ свой видъ подъ всѣ цвѣта и всякаго рода питьемъ растворяетъ свою чашу. Мы христіане таинственно являемъ собой Іудеевъ, будучи обрѣзаны духомъ, благословенны возрожденіемъ и пользуясь полнымъ здоровьемъ ради крови Христа и вслѣдствіе исцѣленія.

„Оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ (Мѡ. 10, 14)“, чтобы показать, что Господь подвергнетъ ихъ наказанію, поелику даже прахъ, приставшій къ нимъ на пути, отбрасываютъ на нихъ, дабы отсюда они знали, что тѣ, которые проходятъ по ихъ пути, возвратятся къ нимъ ¹⁾. Кто принимаетъ прахъ, отрясенный праведниками, тотъ, если не обратится, достоинъ становится отмщенія за праведниковъ, которые прахомъ, а не грязью ихъ оскверняются.

„Отраднѣ будетъ земля Содомской (Мѡ. 10, 15)“, то есть, такъ какъ ангелы, явившіеся въ Содомъ, не совершили знаменія, но посредствомъ самого города Содомскаго дали знаменіе всему міру. Эти ²⁾ видѣли знаменія, какъ написано: „слѣпые видятъ (Мѡ. 11, 5)“, но въ Содомѣ ангелы сдѣлали слѣпыми тѣхъ, которые (ихъ) видѣли (Быт. 19, 11). Итакъ, отраднѣ будетъ городу Содомскому, который совершилъ всякое зло этого рода. Далѣе, городу, не принимающему учениковъ Его, будетъ данъ приговоръ болѣе суровый, чѣмъ тѣмъ ³⁾, потому что Содомъ согрѣшилъ противъ ангеловъ, этотъ же городъ, не принимающій учениковъ, отвергаетъ Самого Господа: „отвергающійся васъ Меня отвергается (Лк. 10, 16)“.

„Итакъ будьте просты, какъ голуби, и мудры, какъ зми (Мѡ. 10, 16)“. Что говоритъ (далѣе): „остере-

1) Т. е. въ качествѣ судей.

2) Т. е. не принимающіе Апостоловъ.

3) Т. е. содомитянамъ.

гайтесь людей“ (Мѡ. 10, 17), это значить (остерегайтесь) не тѣхъ людей, которые предадутъ васъ, а тѣхъ, которые „приходятъ къ вамъ въ одежду овечьей, и внутри суть волки лщные (Мѡ. 7, 15)“.

„Въ какой городъ войдете и не примутъ васъ, бѣгите отсюда въ другой городъ, и если изъ него васъ будутъ гнать, бѣгите опять въ другой городъ (Мѡ. 10, 23)“. Сіе не на всѣхъ людей распространилъ, но сказалъ объ однихъ ученикахъ, потому что (тогда еще только) начиналась новая проповѣдь и числомъ ихъ было мало. Чтобы противъ нихъ не соединились и не истребили память о нихъ отъ земли и (такимъ образомъ) не воспрепятствовали бы (насажденію) благовѣстія Его въ народахъ и ученія и наставленія Его въ тваряхъ, для сего сказалъ: *„если васъ изгонятъ изъ одной страны, то бѣгите въ другую“.* Если бы Апостолы не убѣждали въ то время, когда Стефанъ былъ побитъ камнями (Дѣян. 7, 58—60), то они сами конечно не избѣгли бы мученій. А если бы Господь распространилъ эту Свою заповѣдь на всѣ поколѣнія, то кто бы рѣшился подвергать себя мученичеству ради Него? Далѣе, дабы показать, что не изъялъ и Апостоловъ отъ мученичества, еще разъ, — хорошо сіе уразумѣй, — воодушевилъ ихъ, дабы не страшились и не скорбѣли, если съ ними случится нѣчто подобное тому, что Онъ показалъ имъ на Себѣ Самомъ, когда не убѣждалъ отъ тѣхъ, кои должны были вести Его на крестъ, и объ этомъ ясно сказалъ имъ въ слѣдующихъ словахъ: *„если Меня знали, будутъ гнать и васъ (Іоан. 15, 20)“.*

И сказалъ: *„не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло, души же не могутъ убить (Мѡ. 10, 28)“.* И вотъ мы видимъ, что тѣ, которымъ сказано было: *„всѣ бѣгите“*, одинъ за другимъ приносятъ себя въ

жертву хвалы, въ свидѣтельство всѣхъ народовъ. Или такъ какъ далъ имъ великую власть, когда избралъ ихъ, ибо таковая (власть) была необходима въ то время, посему, дабы они не возгордились этою властью, научилъ ихъ смиренію, говоря: „если изгонятъ васъ изъ одного города, бѣгите въ другой“. Подобнымъ образомъ Господь, пока былъ съ ними, не позволилъ имъ того, о чемъ они просили, говоря: „хочешь-ли, мы скажемъ, и сойдетъ огонь и истребитъ ихъ“. (Лк. 9, 54).

И поелику ученики подумали въ себѣ: такъ какъ сказалъ: „къ самарянамъ и язычникамъ не ходите (Мѡ. 10, 5)“ и добавилъ: „если изгонятъ васъ изъ одного города, бѣгите въ другой“, то что мы будемъ дѣлать, если не достанетъ городовъ?—посему укрѣпилъ ихъ духъ, говоря: „истинно говорю вамъ, не успѣете обойти эти города, какъ приду къ вамъ (Мѡ. 10, 23)“. Такъ какъ хотѣлъ прійти послѣ воскресенія (Своего), то сказалъ: „не успѣете обойти всѣ города, какъ Я приду къ вамъ“. Именно послалъ ихъ въ города, въ которые Самъ хотѣлъ прійти. Или (слова): „не успѣете обойти ихъ“, означаютъ то, что послѣ тридневнаго воскресенія Его, которое и есть явленіе Его, къ нимъ придетъ Его сила. А, если хорошо вникнуть, (сими словами) сказалъ имъ, что (сперва) они будутъ изгнаны изъ многихъ городовъ, а потомъ (уже) Онъ явится къ нимъ; однако, на самомъ дѣлѣ такъ не сдѣлалъ, но Своимъ явленіемъ неожиданно принесъ помощь ихъ малодушію ¹⁾; ибо послѣ воскресенія явился имъ, укрѣпилъ ихъ и обновилъ дуновеніемъ (Іоан. 20, 21—23).

¹⁾ Т. е. по мысли св. Ефрема, между преслѣдованіемъ Апостоловъ и явленіемъ Христа должно было пройти продолжительное время, которое на самомъ дѣлѣ было сокращено милосердіемъ Господа.

„Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ (Мѡ. 10, 27)“, то есть, что говорю вамъ втайнѣ, то возвѣщайте громкимъ голосомъ,—какое и изъясняетъ, говоря: „что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ“. Или говоря: „въ темнотѣ“, обозначилъ народъ ¹⁾, а говоря „при свѣтѣ“, (означилъ) народы ²⁾. И говоритъ: „не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло (Мѡ. 10, 28)“; дабы научить, что люди имѣютъ власть только надъ тѣломъ, Богъ же (властвуетъ) также и надъ душами, такъ что (можетъ) послать ихъ въ геену. И если возражать: какимъ образомъ души погубляются въ гееннѣ, когда тлѣніе и смерть не имѣютъ надъ ними власти, и если спросить: какимъ образомъ тѣло тамъ погибаетъ, когда безъ сомнѣнія тамъ есть червь и скрежетъ зубовъ, то въ этомъ мѣстѣ Писанія данъ ясный отвѣтъ (на это), потому что не только безсмертная душа не умираетъ, но также и тѣло, ибо и оно пребываетъ, не погибая ³⁾. Слова же: „кто погубляетъ тѣло (Мѡ. 10, 28)“ сказаны о временной смерти. Вѣдь, если бы тѣло дѣйствительно погибало, то оно не было бы въ гееннѣ, потому что геенна мучить живыя тѣла, а не истлѣвшія тѣла умерщвляетъ.

Такъ какъ многіе боятся тлѣнія и по причинѣ временной смерти сокрушаются духомъ, то Господь хотѣлъ этимъ словомъ воодушевить и научить ихъ, что должно болѣе бояться Того, Кто душу и тѣло погубляетъ въ гееннѣ. Итакъ, души не умираютъ, такъ чтобы они (при этомъ) истреблялись смертью, равно какъ и Богъ не отнимаетъ дары

1) Т. е. народъ Иудейскій.

2) Т. е. народы языческіе.

3) Т. е. души погибаютъ въ гееннѣ такъ-же, какъ погибаютъ въ ней и тѣла, именно: мучатся.

Свои, которые даются (Имъ) безъ раскаянія, и вѣрное обѣтованіе воскресенія тѣла никогда не окажется тщетнымъ. „*Не бойтесь*“, потому что, вѣдь душа не умираетъ; ибо если бы она подлежала смерти, то намъ слѣдовало бы бояться. При такомъ (же) положеніи дѣла (намъ) не должно бояться и за тѣло наше, которое разрушается, такъ какъ не душа, но Богъ (только) можетъ произвести разрушеніе тѣла. Значить, какъ тѣло, которое разрушается, образуетъ Богъ, такъ Онъ-же устрояетъ и душу; и Кто тѣло и душу изъ ничего создалъ, Тотъ можетъ также и оживить ихъ (по смерти), послѣ того какъ они начали существовать. Ибо бессмертная душа не можетъ оживить мертвыхъ тѣлъ, но только Богъ есть Тотъ, Кто это дѣлаетъ. Не бойтесь, — говорить, — тѣхъ, которые погубляютъ эту вашу жизнь, той же вашей жизни не могутъ погубить. Сіе сказалъ потому, что ученики слышали и могли услышать отъ саддукеевъ и другихъ, что воскресенія (мертвыхъ) не будетъ.

„*Двѣ малыя птицы продаются за ассарій (Мѡ. 10, 29)*“ Двѣ, не одна. Хотѣлъ показать ничтожность малой птицы. Ибо что имѣетъ большую цѣну, то продается въ одиночку, а что дешево, то продается вмѣстѣ, какъ трава. „*И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего (Мѡ. 10, 29)*“. Если малыя птицы, которые ничтожны по цѣнѣ и представляютъ собой какъ бы тѣнь, не ловятся—не сказалъ: безъ воли Бога, но „*безъ воли Отца вашего*“, то это промышленіе Отца о ничтожныхъ вещахъ не служитъ-ли для насъ прекраснымъ доказательствомъ большей заботливости и любви, какую Онъ имѣетъ относительно насъ?

„*Исповѣдую того предъ Отцемъ (Мѡ. 10, 32)*“, какъ бы говорилъ: „*приндите благословенные Отца Моего*

(Мѡ. 25, 34)⁴. И что говоритъ: *отрекусь отъ него* (Мѡ. 10, 33)⁴—(тоже самое), какъ и тамъ: „*не знаю васъ* (Мѡ. 25, 12)⁴“,—не потому, чтобы они какимъ-либо образомъ были скрыты отъ Него, но потому что Онъ не признаетъ ихъ Своими. Пойми, насколько хорошо ихъ зналъ, поелику отвергаетъ ихъ, а не принимаетъ.

„*Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю* (Мѡ. 10, 34)⁴. Гдѣ же то, что всѣмъ говорятъ: „*Христосъ пришелъ, что бы умиротворить то, что на небѣ, и то, что на землѣ* (ср. Кол. 1, 20)⁴. Конечно Господь возвѣстилъ миръ, какъ и Апостоль говоритъ: „*содѣлалъ намъ миръ* (Еф. 2, 14)⁴, и въ другомъ мѣстѣ: „*которые Его приняли, миръ надъ тьми* (ср. Гал. 6, 16)⁴. Но съ другой стороны не принесъ мира вслѣдствіе того, что чрезъ Него вѣрныя были отдѣлены отъ невѣрныхъ, „*Я пришелъ раздѣлить чловѣка съ отцомъ его* (Мѡ. 10, 35)⁴ и пр. Раздѣляются,—говорить, —мыслью, потому что не помышляютъ правильно о вѣрѣ, поелику одинъ почитаетъ Бога такъ, а другой иначе. „*Мечь* (Мѡ. 10, 34)⁴“,—говорить,—чтобы имъ отсѣчь у душъ вредную любовь и послать въ нихъ стрѣлу сладостной любви Своей. „*Кто хочетъ сберечь душу свою, потеряетъ ее* (Мѡ. 10, 39)⁴. Какъ это понять, когда объ одной и той же душѣ возвѣщается сбереженіе и потеря? Именно, тотъ, кто исповѣдуетъ (Господа) предъ гонителями, теряетъ душу свою, но находитъ (ее) у Господа. Говорить: *потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее* (Мѡ. 10, 39)⁴. Итакъ, кто теряетъ душу свою ради Христа, тотъ необходимо сберегаетъ ее у Христе; ибо Богъ, ради Котораго теряется душа, пе-

1) Т. е. пришелъ. Я принести.